

УЧЕНЫ

К 100-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ДМИТРИЯ СЕРГЕЕВИЧА
ЛИХАЧЕВА

№01 / СПЕЦВЫПУСК / 2006-2007

UNIVERSITY MAGAZINE

Михаил БОБРОВ:

«ЛИХАЧЕВ ОКАЗАЛСЯ НУЖЕН ВСЕМ»

О встречах с Дмитрием Сергеевичем Лихачевым рассказывает профессор, заведующий кафедрой физвоспитания СПбГУП, заслуженный тренер России, Почетный гражданин Санкт-Петербурга Михаил Бобров.

СТАРОСТА ПОЧЕТНЫХ ГРАЖДАН

С Дмитрием Сергеевичем мы познакомились впервые в кабинете у Анатолия Собчака. Тогда по инициативе нашего первого мэра создавался институт Почетных граждан Санкт-Петербурга. И первым, кому было присвоено это звание, стал Лихачев. Чуть позже этой чести были удостоены и мы с Василием Николаевичем Харитоновым – Героем Советского Союза, военным летчиком. Нас троих мэр и собрал на это совещание.

Говорили мы о роли и ближайших задачах нового института Почетных граждан. Собчак хотел, чтобы мы в своих публичных выступлениях больше внимания обращали на сохранение культуры нашего города. Зашла речь и о том, чтобы одного из нас выбрать старшим. Мы с Харитоновым предложили Лихачева, аргументировал это тем, что он первым из нас стал Почетным гражданином – ему и быть старостой. Дмитрий Сергеевич улыбнулся – ну, если надо, то назначайте. Вообще, он склонен был легко соглашаться и уступать в тех случаях, когда речь шла о вопросах, не имеющих принципиального значения.

Это была наша первая добрая встреча с ним. В тот раз в кабинете у мэра мы открыли даже бутылку шампанского, отметили таким образом начало нашей совместной работы. Потом наш клуб Почетных граждан пополнили шестикратная олимпийская чемпионка лыжница Люба Егорова и актер Кирилл Лавров. Такой пятеркой мы встречались не раз по самым разным делам. При этом сохранение культуры Ленинграда-Петербурга Дмитрий Сергеевич действительно считал самой главной своей задачей в качестве Почетного гражданина. Он вообще всегда ставил культуру во главу угла: считал, что пока жива культура, пока она сохраняется, то сохраняется нация в целом. Это было для него аксиомой.

МАЛЬЧИШКИ С ПЕТРОГРАДСКОЙ

Он всегда очень тепло меня приветствовал, но наши встречи были короткими и большей частью деловыми. Лишь изредка появлялась возможность более длительного и неформального общения. Так, однажды с огромным интересом он выслушал мой рассказ о нашей работе по маскировке

Стр. 70.

• Почетный гражданин Санкт-Петербурга, профессор, заведующий кафедрой физвоспитания СПбГУП М. М. Бобров

Стр. 71.

• Д. С. Лихачев. Церемония вручения диплома и инициал Почетного доктора СПбГУП. 19.05.1993

шлилей и куполов Ленинграда во время блокады. Слушал долго, с большим вниманием, не перебивая, затем уточнял самые важные подробности. Он вообще был хорошим слушателем. Но вот по-настоящему раскрыться, как-то душевно, по-человечески почувствовать друг друга нам помогла другая наша беседа.

Это случилось у нас в Университете. Было большое совещание преподавателей городских общеобразовательных школ. Мы были в президиуме недалеко друг от друга. Затем много общались и в перерыве. И знаете, на чем мы сошлись? На школах, в которых учились. Тон нашего общения, степень его откровенности сильно изменились после того, как мы с ним заговорили о детстве. Мы вспоминали тех людей, которые нас учили, тот город, в котором нам посчастливилось вырасти. Оказалось, что мы оба выросли на Петроградской стороне, только его детство пришлось на двадцатые годы, а мое – на начало тридцатых. Он говорил о своей школе с таким трепетом, с такой грустью, что это запомнилось мне надолго. Мне показалось, что в тот момент он почувствовал во мне своего

– коренного ленинградца-петербуржца, человека той, прежней, городской культуры, которая ныне, к сожалению, оказалась уже утрачена. И это очень помогло нам друг друга понять.

ГОРОД, КОТОРОГО БОЛЬШЕ НЕТ

Тут надо сказать несколько слов о том, что это был за город, что это были за школы и что это было за время, в которое нам довелось расти. Без этого, как мне кажется, невозможно понять ни тогдашней нашей беседы, ни феномена Лихачева в целом.

Вот один только пример. На углу Каменноостровского проспекта и улицы Рентгена в то время был каток, где резвилась на коньках вся детвора с Петроградской. На Каменноостровском, на всем его протяжении, было что-то около восьми катков, но этот был главный. Вместе с нами, с детьми, катались и наш любимый писатель Бизанки, и нобелевский лауреат академик Павлов, и многие другие известнейшие в стране люди. В свитере, рейтузах и старинной финской шапке приходил на каток и тогдашний руко-

водитель города – Сергей Миронович Киров. Ленинградцы его любили, он был настоящим народным трибуном, лидером, и в раздалке, за чаем, самые обычные горожане обступали его со всех сторон. Беседовали подолгу. Потом он поднимался: «Ну, согрелись, пойдемте еще покружим», – и с удовольствием гонялся по катку за нами, мальчишками, играя в пятнашки.

Дмитрий Сергеевич учился в школе № 47 Петроградского района, которая сейчас носит его имя. А я заканчивал Введенскую гимназию им. Петра Великого – раньше она располагалась на Большом проспекте Петроградской стороны. Когда я это рассказывал, Лихачев вспомнил, что в этой школе учился Александр Блок, которого он очень ценил. А еще в ней учились писатель Анциферов, театральный режиссер Горбачев, многие будущие прославленные ученые-физики. А театральные кружки у нас вели всенародно любимые актеры Бабочкин и Симонов.

Особо хочется сказать о преподавателях тех старых ленинградских школ. Мы с Дмитрием Сергеевичем наперебой вспоминали их одного за другим. Каждый запомнился

Стр. 72.

• М. М. Бобров, Д. С. Лихачев.
День библиотекаря. СПбГУП. 27.04.1999

Стр. 73.

• Д. С. Лихачев, М. М. Бобров.
День библиотекаря. СПбГУП. 27.04.1999

по-своему, каждого мы помнили по имени-отчеству. Это были уникальные люди, чей авторитет порой затмевал авторитет родителей. Многие из них принадлежали к особому сословию старых петербургских немцев – потомков тех немцев, что строили этот город в петровские еще времена. Это были настоящие патриоты города, знающие историю каждого его дома. И каждый преподавал так, что непременно хотелось посвятить жизнь тому предмету, который они так страстно любили. Мне в этом отношении запомнилась учительница географии и истории, а Дмитрию Сергеевичу – русской литературы.

Это было уникальное время, уникальная культурная среда. В школе учились люди самых разных национальностей, и мы не делали между ними никаких различий. Мальчишками мы облазили все церкви на Петроградской – они все были действующими, и их было много больше, чем сейчас, – все церкви и финские кирхи; вместе с одноклассниками-татарами мы ходили в мечеть.

Безусловно, то время было очень непростым – уже вовсю шли аресты, вовсю работал НКВД. Как известно, Лихачев по-

страдал от тогдашних репрессий; на четыре месяца был арестован, а потом отпущен и мой отец. Но несмотря на это мы вспоминали тогдашний город с большой теплотой, и я совершенно искренне могу назвать свое детство счастливым.

Это был, пожалуй, самый запоминающийся из наших разговоров с Дмитрием Сергеевичем Лихачевым.

ПАТРИАРХ ПОНЕВОЛЕ

Затем мы несколько раз встречались с ним в Комарове. Я снимал там дачу, Дмитрий Сергеевич также жил там подолгу, не выезжая в город. У него была там не дача даже – несколько комнат в коммунальном бараке. Там же он принимал гостей, в том числе и зарубежных, которых в последние годы его жизни было особенно много. Он жил очень скромно; его городскую квартиру роскошной тоже никак не назовешь. Мы встречались несколько раз на прогулках; дважды я заходил к нему домой – обменивались репликами, впечатлениями. Человек был тихий, но и его иногда можно было видеть возмущенным. Девяностые годы – это время, когда в Комарове шло беспорядочное строительство этих безумных новорус-

ских особняков с их показной роскошью и безвкусицей. И вот это выпячиваемое нечестно нажитое богатство вызывало в нем гнев и неприятие.

Я часто спрашивал себя: в чем секрет Лихачева? Отчего случилось так, что этот очень скромный, незаметный ученый, работавший в узкой области истории культуры, вдруг приобрел такую известность, стал настолько значим для всех? Ведь, безусловно, Дмитрий Сергеевич был из тех людей, которые избегают всякой публичности, совершенно равнодушно относятся к власти и богатству. У него не было никаких особых связей, никаких покровителей, да он никогда к ним и не стремился. Всю жизнь он испытывал в той или иной форме гонения и притеснения; это привело к тому, что он как бы «затихарился», ушел с головой в свое дело, в свою науку. И вдруг в девяностые он оказался всем нужен, всем необходим. Люди звали его к общественной деятельности.

Думаю, что его успех объясняется потребностью времени. Просто необходим был в те смутные годы авторитетный человек, не потерявший нравственных ориен-

тиров. К нему просто вынуждены были обратиться. Но при этом, как бы его ни выталькивали наверх, между ним и представителями власти всегда сохранялась невидимая, но хорошо всеми ощущавшаяся стена. И он не полез в политику, в интриги, свою неожиданную известность используя исключительно для пропаганды сохранения культуры.

...В 1998 году, незадолго до смерти Дмитрия Сергеевича, мне подарили лошадь. Зовут ее Гвинея, она до сих пор живет на конюшне в Комарове. Хорошая лошадь, чемпионка России. И вот когда Дмитрий Сергеевич впервые меня увидел верхом, то его это очень удивило и восхитило. Я хотел сойти с лошади, но он настоял на том, чтобы идти рядом с нами, как он сказал: «Мне это доставляет удовольствие». И после этого он не раз приходил к нам в спорт-клуб – просто посмотреть на лошадей, полюбоваться их движениями...

Потом его не стало. Дмитрий Сергеевич Лихачев стал одним из десяти Почетных граждан Санкт-Петербурга, которых уже нет с нами. В живых сейчас – 13.

Записал Алексей ГОРИЧЕНСКИЙ

Стр. 74.

• **Д. С. Лихачев, М. М. Бобров** подписывают ходатайство в Законодательное собрание Санкт-Петербурга о присвоении звания почетного гражданина города Ж. И. Алферову. Приемная ректора СПбГУЛ. 27.04.1999

Стр. 75.

• **А. С. Залескоций, Д. С. Лихачев, М. М. Бобров.** День библиотекаря. 27.04.1999